

ЛЕКСИКА САМАРСКИХ ГОВОРОВ В АРЕАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

© 2014 Т.Е.Баженова

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 01.11.2013

В статье рассматриваются результаты картографирования лексики самарских говоров с точки зрения ареальной интерпретации диалектных особенностей. Лексические особенности, зафиксированные на лингвистических картах, расширяют представление о типологии самарских говоров и обладают диагностическими возможностями, которые наряду с фактами других уровней языка могут быть использованы в комплексной характеристике говоров отдельных территорий, включая такой сложный в лингвистическом отношении регион, как Самарское Поволжье.

Издание осуществлено при финансовой поддержке РГНФ, проект №13-14-63001(а/р) «Лексический атлас самарских говоров».

Ключевые слова: русский язык, диалектология, лингвогеография; диалектная лексика; самарские говоры.

Важнейшей особенностью лингвистических атласов является стремление картографировать факты языка и языковые явления как элементы системы. Под системой языка подразумевается обычно синхронное соотношение его элементов, однако это понятие будет далеко не полным, если не принимать во внимание и другие аспекты. Чтобы представление о языковой системе было адекватным, в современной русистике активно разрабатывается синхронно-типологический, ареально-лингвистический и сравнительно-исторический аспекты. В связи с этим в диалектной лексикологии находит применение комплексный подход, который заключается в сочетании принципов ареально-географического исследования со сравнительно-типологической характеристикой описываемых явлений. Комплексный ареально-типологический подход успешно применяется и в лингвистической географии, использующей данные диалектологических атласов, для системной интерпретации разнообразной информации, заложенной в территориальном варьировании языковых явлений.

Концепция системного подхода к фиксации и интерпретации фактов лексико-семантического уровня языка нашла воплощение во все-русском проекте «Лексический атлас русских народных говоров» (ЛАРНГ), а также в региональных словарях и атласах, многочисленных публикациях. Здесь следует назвать труды диалектологов Среднего и Нижнего Поволжья Л.И.Баранниковой, Р.И.Кудряшовой, Т.Ф.Зибровой, М.Н.Барабиной; лексикологические, лексикографические и лингвогеографи-

ческие труды диалектологов других периферийных регионов: З.П.Здобновой (русские говоры на территории Башкортостана), О.И.Блиновой (восточносибирские говоры), Н.С.Ганцовской (говоры Костромского акающего острова), Л.Ю.Костиной (говоры Кубани) и др. В современных комплексных диалектологических исследованиях ареальная интерпретация языковых явлений имеет особую значимость, однако этот аспект остается недостаточно разработанным не только теоретически, но и методически.

В научном проекте «Лексический атлас самарских говоров» используется современная методика обработки и хранения языкового материала. Во многих случаях именно в процессе картографирования был вскрыт ряд существенных моментов в ареально-типологической специфике самарских говоров, и это позволило сделать предлагаемую типологию диалектных особенностей более полной, чем она была представлена в предшествующих работах¹.

Обычно для ареально-лингвистической характеристики территорий в первую очередь привлекаются сведения о фонетических и морфологических диалектных особенностях, что обосновано их очевидной системностью и широкими возможностями количественного анализа. Определение изоглосс диалектных слов, да и картографирование лексических единиц, свя-

^о Баженова Татьяна Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент. E-mail: tatyabazhenova@yandex.ru

¹ Безуглова О.А. Лексика говоров Куйбышевской области (опыт картографирования лексического материала) // Лексическая семантика и словообразование в русском языке. – Вып. 1. Научные труды. – Т.228. – Куйбышев: 1979. – С.3 – 13; Баженова Т.Е. Типология лексических особенностей в самарских говорах // Известия Самарского научного центра РАН. – 2012. – Т.14. – №2(6). – С.1493 – 1498.

зано с рядом проблем, обусловленных, прежде всего, спецификой объекта изучения, для которого характерны изменчивость, вариативность и проницаемость. Лексический уровень языка долгое время вообще не принимался во внимание при определении ареальной и типологической характеристики говоров, очевидно, в силу недостаточности сведений о диалектной лексике и не без влияния авторитета составителей первой диалектологической карты². Однако в середине прошлого века, после того, как началось планомерное и широкомасштабное лингвогеографическое изучение говоров русского языка, появились исследования, авторы которых успешно использовали ареальную характеристику диалектного слова в качестве самостоятельного критерия при определении типа отдельного говора³, а позднее – и диалектного ареала⁴.

Осуществление ареально-типологического исследования самарских говоров стало возможным по мере накопления богатых сведений по говорам вторичного заселения, особенно в связи с продвижением работы над «Лексическим атласом русских народных говоров» (ЛАРНГ). В опубликованном «Диалектологическом атласе русского языка» (ДАРЯ) территории позднего заселения не учитывались при картографировании в силу особой пестроты многих говоров, в том числе говоров самарских. ЛАРНГ, построенный на принципиально иных началах, чем ДАРЯ, включает многие регионы, неизвестные с точки зрения лексической лингвогеографии, в том числе Самарское Поволжье. Имеются уже определенные результаты лексикографической работы. В результате планомерных экспедиционных обследований накоплен

значительный материал. Однако до сих пор остается неясным, какое место занимают самарские говоры в составе поволжских переселенческих говоров и на фоне других периферийных и центральных русских говоров и что представляют собой собственно местные особенности словаря.

Отсутствие всеобщего лексического атласа русских говоров, фрагментарность сведений по лексике самарских говоров, представленных в опубликованных трудах и атласах⁵, создают острую необходимость теоретического осмысления результатов лингвогеографического изучения нашей территории. Теоретическое обоснование и проверка методики ареально-типологической характеристики на лексическом материале языковых явлений, функционально значимых для нашей территории, определило содержание нашей работы, проводимой в рамках научного проекта «Лексический атлас самарских говоров».

Наиболее актуальным для изучения говоров территорий позднего заселения, к которым относится территория Самарского Поволжья, является вопрос о типологии диалектных различий. В научной литературе вопрос о типологической характеристике диалектной лексики рассматривался неоднократно и для говоров центральных территорий он считается уже решённым, но в отношении говоров Самарской области мы полной информации пока не имеем.

Кроме того, в центре нашего внимания – говоры одной из территорий позднего заселения, которые с точки зрения их образования являются вторичными, сформировавшимися на основе типологически неоднородных говоров. На изучаемой территории наблюдается уникальное сочетание диалектов всех трех традиционно выделяемых типов – севернорусских, южно-русских и среднерусских. Объективная типологическая сложность самарских говоров сопровождается существованием не только противопоставленных диалектных различий, но и диалектных особенностей, не образующих соответственных явлений, которые чаще всего связаны с неодинаковыми на разных территориях специфическими явлениями экстралингвистического характера.

Данные региональных атласов⁶ позволяют делать вывод о системных семантических характеристиках лексики с опорой на фонетиче-

² Дурново Н.Н., Соколов Н.Н., Ушаков Д.Н. Опыт диалектологической карты русского языка в Европе (с приложением очерка русской диалектологии) // Труды МДК. – 1915. – Вып.5.

³ Высотский С.С. О говоре д.Лека (по материалам экспедиции 1945 г.) // Материалы и исследования по русской диалектологии. ИРЯ АН СССР. – М.-Л.: 1949. – Т. II. – С.67 – 69; Гвоздев А.Н. Два говора одного села (село Канаевка Городищенского района Пензенской области) // Материалы и исследования по русской диалектологии. ИРЯ АН СССР. – М.-Л.: 1949. – Т. I. – С.82 – 87.

⁴ Герд А.С. Лингвогеографическое членение Новгородской области // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 1995 / Ин-т лингв. исслед. ИЛИ РАН. – СПб.: 1998. – С.37 – 40; Ганцовская Н.С. Роль лексики в типологической характеристике ареала // Известия Волгоградского ГПУ. – 2008. – Вып.7. – С.37 – 40; Демидова К.И. Особенности лексики территории позднего заселения (на примере семантической общности названия различных видов леса в говоре Ачитского района Свердловской области) // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 1995 / Ин-т лингв. исслед. ИЛИ РАН. – СПб.: 1998. – С.48 – 53.

⁵ Имеется в виду прежде всего поволжский диалектологический атлас (АПГ): Баранникова Л.И. Атлас говоров Среднего и Нижнего Поволжья. – Саратов: 2000.

⁶ Помимо АПГ, сошлемся ещё на областной атлас, куда вошли карты по многим фонетическим и морфологическим явлениям: Зиброва Т.Ф., Барабина М.Н. Атлас говоров Самарского края. – Самара: 2009.

ские и морфологические особенности, составляющие основу лингвистического ландшафта Самарской области.

Наиболее общим является противопоставление, членами которого являются, с одной стороны, среднерусские окающие (владимирско-поволжские) и среднерусские акающие говоры, обнаруживающие признаки генетического единства, и, с другой стороны, разнообразные южнорусские говоры и говоры среднерусские с южнорусской основой. Данный тип диалектных различий в общих чертах соответствует общей классификации самарских говоров, составленной на основании фонетических и морфологических диалектных особенностей.

С точки зрения лексического состава самарские говоры могут различаться по составу лексем, образующих оппозиции. В результате картографирования выявлены двучленные оппозиции, образованные противопоставлением разнокорневых слов с одинаковым значением,

С определенной долей условности, которая объясняется вторичностью и неоднородностью переселенческих самарских говоров, можно выделить в диалектной лексике группу двучленных диалектных соответствий. На территории Самарской области отмечены оппозиции, образованные лексемами, традиционно фиксирующимися в говорах основных диалектных группировок (*ухват – рогач, квашня – дежа, сковородник – чепельник, брезговать – гребовать* и др.). Так же регулярно, как в говорах исконно русских территорий, на лингвистических картах самарского атласа изоглоссы образуют лексические пары слов, отличающиеся от общерусских слов фонемным составом (*медведь – ведмедь*), набором морфем (*связная – сукотная*), объемом лексического значения (*песни петь – песни играть*). Вторые члены в данных оппозициях образуют небольшие, но достаточно компактные ареалы в южных районах Самарской области, где бытуют преимущественно южнорусские говоры: в Большечерниговском, Большеглушицком, Алексеевском, Пестравском, Нефтегорском, Красноармейском районах.

На территории Самарской области изоглоссы лексем, входящих в двучленные оппозиции, соответствуют основным типологическим различиям между группировками окающих и акающих говоров, сложившимися на нашей территории. В соответствующих случаях лексические особенности органично вписываются в диалектные системы, которые наблюдаются в пределах двух основных наречий русского языка. Двучленные лексические оппозиции, в силу их очевидности, можно рассматривать на нашей территории при характеристике отдельных гово-

ров, имеющих полярную диалектную приуроченность.

На уровне фонетики и морфологии к числу таких типологических различий относятся: в окающих говорах и в акающих среднерусских с севернорусской основой говорах – сохранение «этимологического» *а* в предударном вокализме после мягких согласных, твердые *ч* и *шш*, стяжение, *е* в формах местоимений (*оне, моих, твоих*); в южнорусских и в образованных на их основе среднерусских говорах – системы неразличения гласных после мягких согласных (яканье с признаками диссимиляции в основе), рефлексы фрикативного *з* (*γ*), билабиального *в* (*ϕ*) и др.

Анализ составленных карт позволяет выявить специфику бытования в них отдельных особенностей с точки зрения характера диалектных различий в лексике и с точки зрения диалектной приуроченности. Обычно членами ареально-типологических оппозиций являются слова, имеющие собственно-лексические различия. У слов, имеющих собственно-лексические различия и составляющих соответственный ряд, ареальная характеристика определяется со всей очевидностью.

Как показали результаты картографирования, данный тип лексических диалектных различий может служить характеристикой самарских говоров наряду с фонетическими и грамматическими диалектными особенностями. На него следует обращать особое внимание при изучении отдельных говоров с использованием методики контрольного списка слов, которые являются в данном случае диагностирующими показателями ареально-типологической характеристики. Важно при этом иметь в виду, что лексические различия русских говоров так же сложны и многообразны, как различия в фонетике и грамматике, и список таких слов нельзя считать универсальным и исчерпывающим.

Двучленные диалектные соответствия выделяются в самарских говорах непоследовательно, при этом многие из них составляют названия уже исчезнувших реалий: *крынка – махотка, ковш – корец, зыбка – люлька* и под. Гораздо чаще лексические единицы в говорах образуют многочленное соответствие, в составе которого выделяются общерусские и диалектные слова, некоторые из которых имеют полярную диалектную приуроченность и образуют оппозицию.

Многочленные диалектные оппозиции, менее очевидные на первый взгляд для собирателя и исследователя, представлены в частных диалектных системах более широко и отличаются большей устойчивостью к воздействию литературного языка. Обычно это наименования построек, земельных участков, изгороди, куль-

турных растений, домашних животных, природных явлений и др. Несмотря на то, что они обладают способностью свободно переходить из говора в говор, претендуя на статус междиалектных слов, и в этом случае лингвогеографические данные позволяют обнаружить признаки

ареально-типологических характеристик. Ср. примеры таких оппозиций и их суммарные показатели диалектной приуроченности по говорам, охваченным соответствующими картами «Самарского лексического атласа» (таб.1).

Таб.1. Показатели диалектной приуроченности

Лексемы	Значение	Диалектная приуроченность (нас.пш.)				Всего
		Среднерусские окающие говоры	Среднерусские акающие говоры		Южнорусские говоры	
			Северн. основа	Южн. основа		
позьмо	'место, на котором находится дом, хозяйственные постройки, огород, сад'	18	18	3	13	52
плант		1	-	1	7	9
калда	'огороженное место для скота при доме'	34	18	2	3	57
ворок, ворушка		-	2	3	20	25

Характерное для нашей территории слово *позьмо*, служившее в прошлом обозначением крестьянского земельного надела, образует два ареала: район Самарской Луки и примыкающего к нему правобережья и левобережья Волги (Шигонский, Сызранский, Ставропольский, Безенчукский р-ны) и территория между реками Сок и Самара (Богатовский, Борский, Кинельский, Кинель-Черкасский, Сергиевский р-ны). В этих ареалах в основном сосредоточены среднерусские окающие и акающие говоры, обнаруживающие признаки типологического единства. Слово *плант* с тем же лексическим значением встречается главным образом в южнорусских говорах и образует небольшой компактный ареал на юге области.

В самарских говорах бытуют лексемы *калда*, *карда*, *ворок*, *ворушка*, служащие наименованиями огороженного места для скота. Они обладают ярко выраженной ареальной характеристикой. Изоглоссы, образуемые этими лексемами с учетом разграничения значений 'огороженное место для скота при доме' и 'огороженное место для скота в поле, в лесу', имеют на картографируемой территории сходные, но не идентичные очертания.

Слово *калда* употребляется в качестве общего обозначения дальних и ближних загонов для временного содержания крупного и мелкого скота и фиксируется в разнообразных по типологии говорах. А вот лексема *карда* и в первом, и во втором значении образует ареалы на севере, северо-востоке и востоке (Челновершинский, Шенталинский, Похвистневский, Клявлинский, Исаклинский, Кошкинский, Сергиевский, Кинельский, Кинель-Черкасский, Богатовский, Борский, Нефтегорский) – на границе с Татарстаном и Оренбургской областью. Эти ареалы охватывают в основном среднерусские окающие (владимирско-поволжского типа) и

среднерусские акающие говоры с севернорусской и южнорусской основой. Слова *ворушка* и *ворок* образуют достаточно четкие ареалы на юге области (Большечерниговский, Большеглушицкий, Пестравский, Красноармейский районы), где бытуют южнорусские говоры.

Рабочие варианты карт показали, что существенные самарским говорам диалектные различия лексико-словообразовательного характера иногда являются элементами противопоставленных диалектных систем. Например, характерные для самарских говоров наименования беременной лошади с корнями -жереб- и -береж- связаны с противопоставлением самых общих диалектных систем – севернорусской и южнорусской (*жерёбная*, *сужерёбая* лошадь в акающих говорах и *берёжая* лошадь – в окающих говорах).

В самарских говорах в качестве одного из членов лексической оппозиции может выступать значение общерусского слова, неизвестное говорящим на литературном языке (лексико-семантический диалектизм), и в этом случае также можно наблюдать соответствующую с точки зрения ареально-типологических характеристик пару слов.

Так, среди вариантов наименований чердака над жилым помещением отмечены лексемы *подловка* и *потолок*, которые противопоставлены лексеме *чердак*, служащей обозначением пространства между крышей и перекрытием над сенями, чуланом и др. нежилыми помещениями. Лексема *потолок* в значении 'чердак' зафиксирована во многих словарях литературного языка с пометой *обл.* или *местн.* (см. МАС, словарь Д.Н.Ушакова, словарь Т.Ф.Ефремовой и др.). В русских народных говорах лексико-семантический вариант общерусского слов *потолок* имеет очень обширный ареал как в севернорусских, так и в южнорусских говорах:

оно зафиксировано в новгородских, владимирских, ярославских, костромских, вологодских, тульских, калужских, смоленских, брянских, орловских, курских, рязанских, а также в псковских и др.⁷

Для самарских говоров лексемы *подловка* и *потолок* являются основными номинациями обозначаемой реалии и встречаются в различных по типологии акающих и окающих говорах, образуя дисперсные ареалы, границы которых уходят за пределы области. Основная диалектная номинация чердака над жилой частью дома – *подловка* – зафиксирована в саратовских, волгоградских, курских, тверских, владимирских, нижегородских говорах, на Средней Волге, Южном Урале, в республике Марий Эл⁸. На карте самарского лексического атласа видно, что в районах наиболее компактного расселения владимирско-поволжских (неполноокающих) говоров (правобережные Шигонский, Сызранский, Ставропольский и левобережные Красноярский, Кошкинский р-ны) явно доминирует вариант *подловка*. В районах с преобладанием южнорусских и акающих среднерусских говоров различной типологии (Пестравский, Красноармейский, Алексеевский, Богатовский р-ны на юге области) на карте заметно выделяется вариант *потолок*. Наличие в самарских говорах вариантов *подволока*, *подволока*, пускай единичных, но очень показательных, позволяют предположить, что поволжское *подловка* – результат фонетического преобразования севернорусского слова *подволока* в неполноокающих и акающих говорах с редукцией заударных гласных. Доказательством этой версии служит употребление слова *подволока* ‘потолок в избе, пространство между потолком и крышей, чердак’⁹ в говорах севернорусского наречия.

Таким образом, отдельные диалектные особенности включаются в состав типологических особенностей, по которым различаются окающие и акающие самарские говоры. Среди изоглосс, позволяющих провести условную границу между оканьем и аканьем на нашей территории, можно видеть и изоглоссы отдельных лексических единиц.

Ряд диалектных лексических параллелей выделяется со всей очевидностью в соответствии с внутрдиалектным членением самарских

говоров, при котором разграничиваются генетически однородные и численно преобладающие среднерусские акающие и окающие (владимирско-поволжские неполноокающие) говоры и говоры южнорусские. На территории Самарской области на базе переселенческих говоров сложились новые диалектные системы, отличающиеся комплексом типологических характеристик, в которые входят наиболее устойчивые особенности, генетически связанные с многими говорами основных диалектных группировок. При всей разнородности, среднерусские окающие и акающие говоры имеют целый ряд общих черт: взрывное **з**, твёрдое **-т** в глагольных формах, формы на **-я** в род.-вин. падежах личных и возвратного местоимений (**у меня**). В дополнение к этим основным признакам большинство среднерусских говоров с умеренным яканьем и все среднерусские говоры с еканьем на территории Самарской области имеют признаки генетической общности с владимирско-поволжскими говорами на уровне вокализма.

Однако картографируемые лексемы, отражающие противопоставление окающих и акающих говоров, в целом не дают на лексических картах сплошных и однородных ареалов и отличаются немногочисленностью и нерегулярностью. Поэтому южнорусская или севернорусская лексика в традиционном понимании в наших говорах встречается очень редко и фиксируется спорадически. Свообразными диалектными «экзотизмами» можно назвать южнорусские лексемы *хата* ‘дом’, *дуже* ‘очень’, *горшце* ‘чердак’, *емки* ‘ухват’, *коваль* ‘молотобоец’, *браник* ‘посконь, мужская особь конопли’. То же относится к лексике севернорусской. Типично севернорусская лексика нашим окающим говорам не свойственна, в них можно отметить только ряд слов, характерных для многих восточных окающих говоров (*лагуи*, *кут*, *турлук*, *шши*). В самарских владимирско-поволжских неполноокающих говорах употребляются слова *лошадь* (а не *конь*), *пахать* (а не *орать*), отсутствуют слова *баской*, *лонись*.

Наиболее очевидные лексические различия встречаются в самарских говорах нечасто и проводятся непоследовательно – в силу многих причин, среди которых важнейшими причинами внутриязыкового характера являются литературно-диалектный билингвизм и различные проявления междиалектного контактирования.

В самарских говорах существует категория интердиалектной лексики, представленной одинаковыми единицами на всей территории русского языка. Как правило, это лексика определенных тематических групп, прежде всего, разная терминология. Например, повсеместно одинаковы названия ткацкого стана и его ос-

⁷ Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф.П.Филин, Ф.П.Сороколетов. ИЛИ РАН. – М.-Л.: 1965 – 2012. – Вып.30. – С.289.

⁸ Словарь русских народных говоров ... – Вып.28. – С.87.

⁹ Куликовский Г.И. Словарь областного олонцкого наречия в его бытовом и этнографическом применении. – СПб.: 1898. – С.84.

новных частей: *стан, кросна, нит, бёрдо, ниченки, подножки*; наименования элементов конской упряжи: *постромки, подушка, удила, клешни, супонь, сиделка, нахрапник*.

Аналогично фиксирование на лингвистических картах диалектной лексики, обозначающей различные постройки, обычно не дает отчетливо выраженных ареалов. В данном случае мы обычно сталкиваемся с тем, что целая группа слов относится к пассивному запасу диалектного словаря, поэтому в значительной части населенных пунктов на карте отмечается отсутствие реалии. На состав лексики, обозначающей реалии материальной культуры, накладываются отпечаток изменения в укладе, хозяйственно-экономической жизни села. Так, хозяйственные постройки *овин* и *рига*, предназначенные для хранения и обработки сжатого хлеба, почти повсеместно либо утратили своё основное назначение, либо вовсе исчезли. В данном случае показатель отсутствия реалии является для нашей территории более значимым, чем собственно-лексическое диалектное соответствие. В 29 нас.п. из 157 зафиксировано не только отсутствие реалии, но и отсутствие слова, употреблявшегося ранее для обозначения построек для сушки снопов. Это более характерно для южных районов Самарского Заволжья, где бытуют в основном наиболее поздние по времени образования переселенческие говоры. В значительной части сел (43 нас.п.) зафиксированы оба основных наименования постройки для сушки снопов, причем часто они являлись многофункциональными постройками, утратившими свое первоначальное назначение.

Лексические особенности легко могут заимствоваться из одного говора в другой. В целом в лексике наиболее устойчивых диалектов оказываются возможными и слова иной диалект-

ной приуроченности, и слова общенародные, вытесняющие постепенно диалектные. Но некоторые диалектные слова имеют широкое распространение, они употребляются на различных территориях, и значение их часто широко известно. Например: *кочет, бирюк, сиделки, зыбка, калякать, оболочаться*. Им противопоставлены узколокальные слова, известные небольшим группам говоров или даже отдельным говорам (*тырло, горчице, селитьба* и др.). Поэтому границы распространения отдельных типично севернорусских и южнорусских слов могут совпадать не всегда с теми границами между окающими и акающими говорами, которые устанавливаются на основе изучения фонетических и грамматических особенностей. Как показало картографирование, в самарских говорах слова *бирюк* 'волк' и *кочет* 'петух' отнюдь не связаны только с южнорусскими говорами и имеют широкое распространение в говорах различной типологии. В то же время определенная часть диалектной лексики продолжает устойчиво сохраняться. В результате следует говорить не об утрате диалектной лексики, а об особых условиях её бытования на территориях позднего заселения, характеризующихся активной интеграцией говоров различных типов.

Картина бытования современных диалектов, представленная на картах самарского лексического атласа, может стать отправной точкой для современных научных исследований различных направлений. На лингвистических картах отражается большой объем информации, полезной для изучения структуры современного русского языка, генезиса и территориального варьирования его элементов.

THE VOCABULARY OF THE SAMARA DIALECTS IN AREAL AND TYPOLOGICAL ASPECT

© 2014 T.E. Bazhenova^o

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

This article describes the results of mapping of the Samara dialects vocabulary from the point of view of area interpretation of dialectal features. Linguistic maps reflect the lexical characteristics, extend the typology of Samara dialects and have diagnostic capabilities which alongside with the facts of other levels of the language can be used in a comprehensive characterization of the dialects of the individual territories including such a linguistically complex Samara Volga region.

Key words: Russian language, Dialectology, linguistic-geography; dialect vocabulary; Samara dialects.

^o Tatiana Evgenievna Bazhenova, Candidate of philological sciences, Associate professor. E-mail: tatyabazhenova@yandex.ru